

Сяо Юй и Лайт шли по переплетающимся улицам Святого Града на северо-восток, где на высоком холме Храмовой горы возвышался Храм Соломона, и оттуда доносились звуки мусульманских молитв, разносившиеся над бывшей мечетью Аль-Акса.

Рядом проходили люди, направлявшиеся в Храм Соломона для молитвы. Во времена правления королевы Мелисанды мусульманам было разрешено молиться в Храме Соломона — хотя некоторые рыцари, только что прибывшие из Европы, всё ещё ненавидели мусульман. Увидев молящегося мусульманина, они с гневом подходили, грубо поворачивали его голову на восток и резко говорили:

— Лицом к востоку!

Очевидно, что местные рыцари были более привычны к мирному сосуществованию с обычными мусульманами.

Сяо Юй и Лайт поднимались по каменистой и песчаной тропе на Храмовую гору, пока не остановились на одном из небольших холмов. Храмовая гора была покрыта зелёными деревьями, и этот зелёный ковер резко контрастировал с пустыней, раскинувшейся за пределами Святого Града.

Сяо Юй подошёл к скале и смотрел вниз на постепенно оживающий город — на Римской рыночной улице мусульманские и еврейские торговцы расставляли свои прилавки, чтобы прохожие могли легко увидеть их товары; на Кожевенной улице были разложены шкуры различных животных для выбора; латинские ювелиры один за другим открывали двери своих магазинов...

Лайт сделал шаг вперёд, встав позади Сяо Юя, и последовал его взгляду на извилистые улицы Иерусалима.

После непродолжительного молчания Сяо Юй наконец заговорил:

— Король-прокажённый действительно существовал, но ты не узнаешь, кто он. Возможно, ты не поверишь, но он имеет для меня особое значение.

— Его имя? — Лайт явно удивился.

— Тебе не нужно знать его имя. Просто знай, что он был великим королём, — сказал Сяо Юй, поворачиваясь и встречаясь взглядом с Лайтом.

В его глазах, казалось, скрывалось нечто, что Лайт не мог понять — под внешним спокойствием он чувствовал жгучее чувство. Однако, когда Лайт попытался разгадать это, Сяо Юй отвернулся.

— Он неожиданно унаследовал трон в подростковом возрасте, когда уже долгое время страдал от проказы. Но он всё же взял на себя обязанности короля и активно подавлял внутренние беспорядки, поддерживая баланс в опасной политической ситуации.

— Он, должно быть, страдал, как от болезни, так и от политики, — вдруг сказал Лайт, чувствуя странное ощущение, которое он не мог объяснить.

— Да, — кивнул Сяо Юй и продолжил. — Внешне, когда королевство оказалось в окружении врагов, он использовал свои дипломатические навыки, чтобы договориться с лидером противника и сохранить мир. Но лидер противника был человеком выдающихся способностей,

и у него были амбиции завоевать это королевство.

— Как Нур ад-Дин? — Лайт невольно провёл параллель между ситуацией, описанной Сяо Юем, и положением Иерусалима, внезапно обнаружив множество совпадений.

Сяо Юй, казалось, не заметил намёка Лайта и просто спокойно покачал головой:

— Нет, этот лидер был более влиятельным, чем Нур ад-Дин. Хотя они были врагами, его противник всегда относился к нему с уважением.

— Когда Королю-прокажённому было шестнадцать, этот лидер предпринял внезапную атаку на королевство, но Король-прокажённый, благодаря своим выдающимся военным навыкам, одержал победу над превосходящими силами противника — после этого сражения лидер испытывал перед ним глубокое уважение.

— Победа над превосходящими силами? — спросил Лайт.

Сяо Юй кивнул:

— Да, четыреста рыцарей против почти тридцати тысяч солдат, и они смогли отбить атаку. Это можно назвать победой над превосходящими силами?

С этими словами он повернулся и улыбнулся, глядя на слегка ошеломлённого юношу.

Лайт широко раскрыл глаза. Такое огромное неравенство в силах на мгновение вывело его из равновесия. Он попытался вспомнить подобные случаи в истории, но ничего не нашёл. Он был уверен, что никогда не слышал о такой победе с таким соотношением сил. Несомненно, военные навыки Короля-прокажённого были выдающимися, и теперь он понимал, почему Сяо Юй так восхищался им.

— Во время правления Короля-прокажённого королевство и его враг сохраняли мир, и лидер противника никогда не подходил близко к столице — его редкие атаки были лишь разведкой. Он не хотел сталкиваться с Королём-прокажённым лицом к лицу. К сожалению, Король-прокажённый умер молодым, а его преемник не обладал его способностями и решительностью.

Закончив, Сяо Юй замолчал, продолжая смотреть вдаль, пока Лайт за его спиной размышлял.

Через некоторое время тихий голос юноши нарушил тишину, его слова растворились в пространстве между ними:

— Учитель Уильям любил рассказывать мне исторические рассказы. Я когда-то мечтал быть похожим на Александра Македонского, сражаться повсюду и создать легенду; я также хотел быть похожим на императора Юстиниана, построить процветающую империю, и как Карл Великий расширить границы и оставить своё имя в истории...

— Ты всё ещё можешь, — прервал его Сяо Юй.

Лайт глубоко вздохнул, избавившись от тяжёлых мыслей, и снова улыбнулся, глядя на оживающий Святой Град:

— Хотя я не уверен, действительно ли существовал Король-прокажённый, о котором ты говоришь, я хочу стать таким, как он.

Сяо Юй тихо рассмеялся, думая, что так и будет. В этот момент он почувствовал внезапное

чувство абсурдности от того, что рассказал Лайту эту историю, но это также заставило его улыбнуться.

Что ты подумаешь, когда однажды поймёшь?

Они снова замолчали, неподвижно стоя на скале и глядя вдаль.

Позже, освободившись от тяжёлых мыслей, Лайт взял на себя инициативу в прогулке по Святому Граду, вода Сяо Юя по оживлённым улицам Иерусалима, сталкиваясь с людьми разных национальностей, приветствуя встречающихся мусульман со словами «Салам алейкум», бродя по Римской рыночной улице...

В ювелирной лавке Лайт остановился и без колебаний вошёл внутрь, направляясь к браслету, выставленному в центре зала.

Это был кожаный браслет, вероятно, из коровьей кожи, изящный и аккуратный, с несколькими золотыми листьями, украшенными тонкой гравировкой. Сяо Юй взглянул на него и спросил:

— Ты хочешь подарить его принцессе Сибилле?

Лайт внимательно осмотрел браслет, небрежно кивнул и ответил:

— Хотя у неё никогда не было недостатка в украшениях, я думаю, ей понравится мой подарок. Этот браслет ей подходит.

Он сделал паузу, опустил глаза и тихо добавил:

— Последние два месяца она очень беспокоилась обо мне, но я ничего не делал, чтобы её успокоить.

Услышав это, Сяо Юй вспомнил о положении Лайта и его сестры, принцессы Сибиллы. Когда король Амальрик взошёл на престол Иерусалима, архиепископ отказался признать статус его матери, Агнессы, королевы Святого Града, из-за её скандальной личной жизни и репутации. Чтобы укрепить свои позиции, Амальрик быстро развёлся с ней. Три года назад, чтобы укрепить союз с Византией, он женился на Марии Комнине, которая стала его королевой — три месяца назад родилась его номинальная сестра, Изабелла.

Хотя, будучи единственным сыном Амальрика, его право на престол не подвергалось сомнению, в Иерусалиме трон мог быть передан через брак королевской принцессы с дворянином, который становился соправителем.

И теперь Лайт, воспитанный как наследник королевства, заболел проказой — это заставило дворян Иерусалима пересмотреть вопрос о престолонаследии. Уже находясь в несколько неловком положении в королевском дворце, Лайт и его сестра теперь столкнулись с ситуацией, которая могла пойти совсем не так, как он ожидал.

<http://bllate.org/book/16685/1531012>